

Курбакова С. Н.

ОПЫТ СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ИЗУЧЕНИЯ ДЕЙКСИСА В РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/43.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 99-102. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В последние десятилетия новое звучание приобрели исследования коммуникативного акта в свете координационно-деятельностной парадигмы, которое восходит к взглядам В. фон Гумбольдта. Коммуникативный подход к проблемам языка и мышления имеет глубокие корни в отечественной лингвистике и психологии. Достаточно назвать имена Л. С. Выготского, Л. В. Щербы, Л. П. Якубинского, М. М. Бахтина, Е. Д. Поливанова, В. В. Виноградова, А. А. Леонтьева, отстаивавших широкий функциональный подход к языковым явлениям. В соответствии с ним внимание исследователей фокусируется на речевом акте как составной части активной социальной деятельности говорящего и слушающего.

С постановкой категории деятельности в основу изучения языка и речи осмысление коммуникативных процессов показало, что в ходе речевой коммуникации осуществляется знаковая координация коммуникативных деятельностей ее участников, и такого рода координация обеспечивает координацию неречевых деятельностей. Важным преимуществом системно-деятельностного подхода, по мнению Е. В. Сидорова, является то обстоятельство, что при научном анализе сохраняется концептуальная целостность картины языковой действительности, т.к. речевая коммуникация изучается не в отрыве и не в тождестве, а в закономерной взаимной связи с другими, онтологически родственными ей объектами и процессами [Сидоров 1987: 4]. Системно-деятельностный подход к речевым объектам учитывает всю совокупность факторов, причастных к функционированию языка в речевой коммуникации. При этом речевые объекты рассматриваются в качестве моментов активно-преобразовательного использования языка человеком и в качестве системно организованных образований. Главное в системном подходе, как писал В. М. Солнцев, это рассмотрение исследуемого объекта как некоторой целостности, или системы, и анализ составных частей и различных свойств объекта именно под углом зрения целого [Солнцев 1977: 13]. Компоненты акта речевого общения согласно модели, основанной на деятельностной парадигме, трактуются как деятельности, которые взаимосвязаны и влияют друг на друга через текст речевого воздействия, который выступает и как «совокупная знаковая модель этих деятельностей в целом», и как «модель отдельных сторон и компонентов этих деятельностей» [Сидоров 1986: 427]. Для изучения интерактивного характера вербального взаимодействия важно понимать, что, включаясь в коммуникативный акт, языковая личность становится участником объективного хода событий, которые, прежде всего, характеризуются дейктическими факторами, а именно: кто, где и когда совершает ту или иную активность. У объективной реальности есть свои закономерности, с которыми коммуниканту следует соизмерять свои мысли, волю и чувства. От того, с кем, когда и где адресату необходимо скоординировать свою деятельность (неречевую), зависит способ вербального взаимодействия, продуктом которого становится текст. Развивая идеи Ю. Н. Караулова, А. А. Леонтьева, Г. П. Мельникова, Е. В. Сидорова, В. М. Солнцева, Е. Ф. Тарасова, Е. Г. Князевой и их последователей о структурном характере речевого общения, естественно полагать, что коммуникант располагает определенным репертуаром средств ориентирования в объективном мире, которые входят в состав коммуникативной картины мира в сознании языковой личности. Текст речевого воздействия производит во внутреннем мире адресата своеобразную «квазипредметную ситуацию» [Князева 1999: 87] - некоторый возможный мир, состоящий из определенного набора представлений о предметах, лицах, их свойствах и отношениях. Тот факт, что любая деятельность всегда совершается некоторым лицом в определенном месте в определенный момент времени, позволяет нам говорить, что дейктические координаты лица, времени и места являются базой для построения адекватной картины объективного мира. Общим же структурообразующим мотивом речевой коммуникации выступает реализация знаковыми средствами (в частности, языковыми) потребности говорящего создать в сознании слушающего такую картину, которая бы отвечала интересам говорящего, чтобы, в конечном счете, произошла знаковая координация деятельности участников общения.

Язык необходим коммуникантам для знаковой координации их деятельностей, которая и составляет содержание коммуникативной функции языка. С этой точки зрения, человек, обращаясь к другому, стремится средствами языка повлиять на деятельность другого таким образом, чтобы деятельность последнего в максимально возможной степени отвечала интересам осуществления его собственной деятельности. Очевиден тот факт, что внутренняя и внешняя активность предполагает наличие деятеля - лица, совершающего свою активность в некотором месте в некоторый момент или промежуток времени. Лицо, место и время совершения активности предстают важнейшими объективно необходимыми координатами, относительно которых строится взаимодействие. Жизнедеятельность более одного лица в определенном месте в определенное время вызывает необходимость в координировании ее с жизнедеятельностью другого лица, который совершает свою активность в том же месте и в то же время. Позволим себе предположить, что успешная координация деятельностей коммуникантов зависит от степени реализации дейктического механизма. Реализацию дейктического механизма мы связываем с обозначением в речи коммуникантов трех дейктических маркеров - лицо, место, время. Иными словами, речевое побуждение-высказывание должно быть построено согласно трем параметрам дейксиса для того, чтобы оно было адекватно воспринято адресатом и побудило его к совершению той деятельности, в которой заинтересован отправитель сообщения. Несколько упрощая реальную сложность факторов, определяющих знаковую координацию деятельностей в акте общения, можно

утверждать, что организация речевого взаимодействия невозможна без реализации дейктического механизма. Из всего того, что уточняется в речи на фоне контекста и пресуппозиций дейктические средства берут на себя важнейшие параметры лица (деятеля), места и времени согласования деятельности.

В современной науке о языке и его использовании, как отмечала Т. В. Ахутина, особое внимание уделяется речевому акту в целом, включая и сам акт выражения (*locution*), и намерения говорящего (*illocution*), и его влияние на слушающего (*perlocution*). Такой сдвиг интересов потребовал от исследователей учета вербального контекста и речевой ситуации общения, а также отчетливого осознания того факта, что говорящий в своем высказывании ориентируется на слушающего, на его включенность в речевое общение и информированность о теме сообщения [Ахутина 1985: 99]. С координационно-деятельностной точки зрения эти факторы обуславливают эффективное управление деятельностью партнера со стороны говорящего.

Отечественная психолингвистическая школа интерпретирует коммуникацию в виде процесса структурных, динамических преобразований: в ходе порождения и восприятия речи выделяются этапы мыслительной и речетворческой деятельности, происходящих в сознании коммуникантов при общении. Структурообразующим элементом ментального процесса порождения - восприятия речи является дейксис: на координатах *кто, где и когда* совершает некоторую активность, строится смысловая программа высказывания. Развивая мысль А. А. Леонтьева о том, что «мир презентирован отдельному человеку через систему предметных значений, как бы наложенных на восприятие этого мира», мы допускаем, что дейктическая система координат - лицо, место и время - служит базой в процессе формирования «инвариантного образа мира, социального и когнитивно адекватного реальностям этого мира и способного служить ориентировочной основой для эффективной деятельности человека в нем» [Леонтьев 2003: 69].

Исходя из того положения, что коммуникация - это интерактивный процесс речевого взаимодействия людей, включенный в общий процесс их жизнедеятельности, успешная координация деятельности невозможна без ориентирования коммуникативного акта относительно дейктических параметров, т.е. лиц (деятелей), времени и места совершения ими некоторой активности. Отражая и обобщая коммуникативный опыт людей через осмысление их различных деятельностей, дейксис представляет собой разновидность «коммуникативно-когнитивной матрицы» [Курдюмов 1999: 162], формирующейся и функционирующей в языковом сознании личности, участвующей в коммуникации.

Так, И. А. Зимняя, рассматривая общепсихологическую схему смысловыражения в процессе говорения, отмечала: «В силу того, что говорение рассматривается нами как речевая деятельность, в этой схеме должен найти отражение деятельностный подход к говорению. В ней также должна быть отражена трактовка речи как способа формирования и формулирования мысли» [Зимняя 1985: 86]. Развивая основополагающую для исследований речевого мышления мысль Л. С. Выготского о цепи начальных звеньев построения действия (потребность - хотение (мотив, цель) - действие), А. А. Леонтьев определил принципиальную структуру любой модели порождения речи, исходя из принципиальной структуры интеллектуального акта. Эта структура, по А. А. Леонтьеву, должна включать: а) этап мотивации высказывания, б) этап замысла (программы, плана), в) этап осуществления замысла (реализация плана) и г) этап сопоставления реализации замысла с самим замыслом [Леонтьев 1969: 153]. На этой основе модель порождения, предложенная А. А. Леонтьевым и Т. В. Ахутиной, содержит более развернутое звено перехода от синтаксиса значений к словесному синтаксису, и введено понятие «внутреннее программирование». В статье «Внутренняя речь и процессы грамматического порождения высказывания» А. А. Леонтьев, размышляя о понятиях «внутренняя речь», «внутреннее проговаривание» и «внутреннее программирование», отметил, что планирование собственно речевых действий происходит через «неосознаваемое построение некоторой схемы, на основе которой в дальнейшем порождается речевое высказывание» [Леонтьев 1967: 67]. Может быть, «неосознаваемое построение некоторой схемы» и есть субъективная координация высказывания относительно трех объективно существующих координат - лицо, место, время. Ведь отражение и преобразование действительности, в первую очередь, основано на активном ориентировании субъекта относительно других деятелей, совершающих свою жизнедеятельность в определенное время в определенном месте. Еще Л. С. Выготский, а затем А. А. Леонтьев понимали под смыслом «отражение фрагмента действительности в сознании через призму того места, которое этот фрагмент действительности занимает в деятельности данного субъекта». А. А. Леонтьев также указывал, что программа речевого высказывания складывается из своего рода «смысловых вех», т.е. включает «корреляты отдельных, особенно важных для высказывания, его компонентов - таких как субъект, предикат или объект» [Леонтьев 1969: 159], которые по сути своей являются результатами соотношения высказывания относительно трех координат дейксиса: лицо, место, время.

Предикативные отношения, как известно, представляют собой основной тип смысловой связи, под которой «понимается межпонятийная связь, отражающая предметные отношения объективной действительности» [Жинкин 1970: 143]. Предикативная связь является и наиболее успешно передаваемой и воспринимаемой в процессе общения. Как отмечает И. М. Лушихина, при воспроизведении услышанного «относительно стабильными остаются предикативные связи... Испытуемые стремятся представить ядерные конструкции в их самом упрощенном, так сказать, оголенном виде» [Лушихина 1968: 99]. В этих ядерных конструкциях прежде всего отражена пространственно-временная координация лица, совершающего некоторую активность.

Деятельностный характер речевых процессов (порождения и восприятия) обусловлен тем, что они возникают и функционируют в рамках активности человека и служат, в конечном счете, удовлетворению его

некоторой потребности, ради которой и предпринята данная активность. Включенность в жизнедеятельность человека, которая протекает во времени и пространстве, требует координации самой деятельности, а вслед за ней и речевой деятельности, относительно трех координат дейксиса.

Реализация дейктического механизма пронизывает все уровни процессов порождения и восприятия речи.

На первом уровне речепроизводного процесса - побуждающем - формируется «сплав мотива и коммуникативного намерения» [Зимняя 1985: 90-91]. Очевидно, что мотивы и намерения могут возникать только у людей, совершающих некоторый акт в определенном месте в определенное время, и достижение поставленной ими цели требует взаимной координации деятельности друг друга. При этом мотив, как побуждающее начало данного речевого действия, формируется с учетом личного, пространственного и временного маркеров дейксиса. Рассматривая начало процесса формирования и формулирования мысли посредством языка необходимо отметить, что побуждающий уровень, движимый «внутренним образом» той действительности, на которую направлено действие, является импульсом всего процесса речепроизводства. В формировании этого образа действительности существенную роль играет дейксис. На этом уровне смысловыражения говорящий «знает» только о чем, а не что говорить, т.е. он знает общий предмет или тему высказывания и форму взаимодействия с партнером, определенную коммуникативным намерением. Таким образом, можно утверждать, что на детерминированном внешним воздействием (непосредственным или опосредованным через внутреннее) побуждающем уровне процесса формирования и формулирования мысли формируется дейктический план речевого акта - образ лица-партнера, места и времени их взаимной координации деятельности для удовлетворения своих потребностей.

Второй уровень процесса речеобразования - уровень собственно формирования мысли посредством языка. При анализе этого этапа речепорождения А. А. Леонтьев теоретически обосновал форму существования этого звена в виде внутреннего программирования, а также форму представления в процессе этого программирования основных характеристик предложения в виде своеобразных коррелятов субъектно-предикативно-объектных отношений. Лицо, осуществляя свою деятельность в определенном месте в определенный момент времени, устанавливает субъективно-объективные пространственно-временные отношения с другими лицами - партнерами по коммуникации. Эти отношения, как нам кажется, составляют скелет формирования мысли посредством языка. Дейктические маркеры берут на себя обозначение основных характеристик деятельности при формировании замысла высказывания. Важно подчеркнуть, что замысел как смыслокомплекс задается говорящим в единицах внутреннего, предметно-схемного, изобразительного кода [Жинкин 1964: 142], являющегося индивидуальным воплощением, индивидуальной реализацией вербального мышления, которое осуществляется при помощи надиндивидуального кода, т.е. языка.

Процесс последовательного формирования и формулирования (а не вербализации) замысла посредством языка одновременно направлен на номинацию, т.е. название того, о чем должна идти речь, и на предикацию, т.е. установление связей типа «новое - данное». И соответственно, основываясь на неразрывности пространственно-временного отношения как формы движения и существования материи, можно представить одновременное воплощение замысла как в пространственно-понятийной схеме, актуализирующей поле номинации (в частности, реализацию личных и пространственных маркеров дейксиса), так и в схеме временной развертки, актуализирующей поле предикации (в том числе, и дейктического маркера времени). Пространственно-понятийная схема представляется в виде системы, в которой соотносятся понятия о предметных отношениях действительности, где происходит координация деятельности партнеров по общению для удовлетворения своих жизненных потребностей. Одновременно с пространственно-понятийной схемой, создающей поле номинации, замысел реализуется и в схеме временной развертки. Временная развертка отражает взаимоотношения этих понятий, т.е. выявляет «грамматику мысли», являющуюся отражением действительности, в частности, пространственно-временными характеристиками лиц.

Схема временной развертки, с одной стороны, создает поле предикации, с другой - определяет последовательность или порядок следования понятийных комплексов развертывания мысли. Для психологического анализа процесса говорения существенно отметить, что временная развертка осуществляется одновременно на разных уровнях речевого сообщения. Можно считать, что весь формирующий уровень и особенно фаза смыслообразования могут быть соотнесены с процессом программирования речевого высказывания. Программа может рассматриваться как динамическое образование, создающееся в процессе развертывания замысла в пространственно-временной схеме с учетом дейктических координат действительности.

Говоря о единстве смыслообразующей и формулирующей фаз в плане предикации, можно сказать, что первая фаза может быть уподоблена устройству, программирующему грамматическое оформление свернутых, опорных форм слова, а вторая является собственно грамматическим развертыванием высказывания (или грамматическим конструированием в узком смысле этого слова). Этап грамматического структурирования рассматривается во всех схемах порождения. Это вызвано тем, что именно он отражает процесс языкового оформления общего смысла высказывания. Естественно, что в любой из схем порождения речи подчеркивается важность грамматико-синтаксического оформления мысли. На фазе формулирования происходит органическое объединение номинации и предикации на фоне реализации дейктического механизма. При этом одновременно включаются две основные речевые операции: операция выбора (отбора) слов и операция размещения слов.

Таким образом, формирующий уровень речепроизводства, осуществляемый фазами смыслообразования и формулирования, одновременно актуализирует дейктический механизм, механизм выбора слов, механизм

временно развертки и артикуляционную программу, которая непосредственно и реализует, и объективирует замысел в процессе формирования и формулирования мысли посредством языка.

Естественно, что утверждение одновременности выполнения всех операций на разных уровнях основывается на некоторых предположениях. Первое из них сводится к тому, что мозг - это многоканальное устройство, которое может совершать внутри одной деятельности операции на разных уровнях контроля сознания. Впервые эта мысль была высказана Н. А. Бернштейном в форме положения об уровне ведущей деятельности и действий, совершаемых на уровне фонового автоматизма. Позволим себе предположить, что реализация дейктического механизма так же происходит в норме на уровне фонового автоматизма. Так, например, говорящий думает только о том, что сказать и в какой последовательности. Эти действия находятся на уровне осознаваемой деятельности.

Не менее важным на схеме порождения является третий, реализующий уровень. Это уровень собственно артикуляции (произнесения) и интонирования. Отметим, что артикуляционная программа и тоническая артикуляционная активность возникают одновременно с актуализацией пространственно-временной понятийной схемы, вместе с которой происходит реализация дейктического механизма.

Представленные выше уровни процесса речеобразования (побуждающий - формирующий - реализующий) образуют, как уже подчеркивалось, тот сложный, многосторонний, протекающий в микро интервалы времени процесс, который был определен Л. С. Выготским, как «движение мысли к опосредованию ее во внутреннем слове, затем в значениях внешних слов и, наконец, в словах» [Выготский 1934: 114.].

Как мы видим, формирование дейктических представлений и соотносительность высказывания относительно лица, места и времени проходит через все уровни речепорождения, естественным образом вплетаясь в общую деятельность по порождению речи.

Современные психолингвистические исследования доказывают, что любое общение следует рассматривать как знаковую «активность сотрудничающих личностей, конечная цель которой - организация совместной деятельности» [Тарасов 1996: 30]. Опираясь на такие важнейшие координаты действительности, как лицо, время и место, деятель пользуется языком, чтобы своим речевым действием управлять деятельностью партнера. Вскрывая существенные связи объективной действительности, отражаемые в сознании человека, дейктические маркеры лица, времени и места играют важную роль в организации диалога как совокупности речевых тактик и стратегий, направленной на обеспечение успешного взаимодействия. По своей функциональной значимости в создании интерактивной знаковой конструкции дейксис заслуживает того, чтобы ему был присвоен статус базового механизма в процессе знакового управления поведением партнера.

Список использованной литературы

1. Ахуткина Т. В. Единицы речевого общения, внутренняя речь, порождение речевого высказывания. - М., 1985.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь. - М., 1934.
3. Жинкин Н. И. О кодовых переходах во внутренней речи // ВЯ. - 1964.
4. Жинкин Н. И. Смысл и грамматика. - М., 1970.
5. Зимняя И. А. Исследование речевого мышления в психолингвистике. - М., 1985.
6. Князева Е. Г. Структурный мир речевого общения (опыт лингвофилософского анализа). - М.: Наука, 1999.
7. Курдюмов В. А. Идея и форма. Основы предикационной концепции языка. - М.: Военный университет, 1999.
8. Леонтьев А. А. Вопросы порождения речи и обучения языку. - М., 1967.
9. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. - М., 1969.
10. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. - М.: Смысл, 2003.
11. Луцких И. М. Теория речевой деятельности. - М., 1968.
12. Сидоров Е. В. Проблемы речевой системности. - М.: Наука, 1987.
13. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. - М.: Наука, 1977.
14. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение - онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: Сб. статей / Отв. ред. Н. В. Уфимцева. - М.: Наука, 1996.

КОННОТАЦИЯ ВЕРБАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ТОРГОВОГО ЗНАКА

Курбатова С. Г.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Сегодня современные торговые марки являются активной частью визуальной информационной среды. Языковое пространство торговых марок дает обширный материал для анализа технологий создания новых знаков. Особенностью торговых марок является их прагматическая направленность - убеждать и побуждать аудиторию к действиям, их способность запоминаться реципиентом и обеспечивать автоматизм поведения последнего. Однако, проблемы специфики номинации в этой области еще недостаточно изучены. Торговая марка, как придуманный знак, несомненно, будет больше обладать чертами условности. Это, прежде всего знак-символ, чаще всего с придуманным именем: Adidas, Rolex, Pepsi, Kleenex. Но никому товарный знак не нужен сам по себе, он нужен как носитель и трансмиссия свойств и качеств. Одна из важнейших функций товарной марки - концентрация впечатления от продукта, компании и конвертация этого впечатления в капитал.